

П.Н. ГРЮНБЕРГ ИСТОРИЯ
НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ
В РОССИИ

В.А. ЯНИН КАТАЛОГ
ВОКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ
РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КОМПАНИИ «ГРАММОФОН»

П.Н. ГРЮНБЕРГ
ИСТОРИЯ
НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ
В РОССИИ

В.Л. ЯНИН
КАТАЛОГ
ВОКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ
РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КОМПАНИИ
«ГРАММОФОН»

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

БК 82.871
Г 92

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 99-06-87035

Г 92 **П. Н. Грюнберг.** История начала грамзаписи в России.
В. Л. Янин. Каталог вокальных записей Российского отде-
ления компании «Граммфон». – М.: Языки славянской
культуры, 2002. – 736 с., ил., вклейки после с. 192 и 224.

ISBN 5-94457-062-8

В состав сборника вошли две работы, объединенные одной целью: обобщить системные сведения о старой грампластинке как об источнике по истории культуры своего времени. «История начала грамзаписи в России» повествует о феномене грампластинки, о создании и скором росте граммофонной промышленности. На примере продукции крупнейшего в Европе граммофонного производства – компании «Граммфон» – описаны историко-ведческие признаки старой грампластинки. Кратко рассказывается и о продукции многих других производств, действовавших в России в начале XX века. В дополнение сообщаются основные сведения о советской граммофонной продукции вплоть до появления «долгоиграющей» пластинки. «Каталог вокальных записей Российского отделения компании «Граммфон» является результатом многолетней систематизаторской работы по восстановлению свода данных о продукции крупнейшего производства граммофонных пластинок по разделу, наиболее полно отражающему музыкальную культуру России 1899–1915 гг.

Обе работы являются первыми в России строго научными трудами, посвященными ранней грамзаписи. Они будут полезны как в профессиональной сфере – в работе звуковых собраний и архивов различных учреждений, так и для всех интересующихся историей русской культуры.

ББК 32.871

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-062-8

9 785944 570628 >

© Грюнберг П. Н., Янин В. Л., 2002

От авторов

Весной 1999 года Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки в Москве провел научную конференцию, посвященную столетию выхода в свет первых русских граммофонных пластинок – столетию российской грамзаписи. Оказалось, что никто более об этой юбилейной дате не вспомнил ни в России, ни вне ее. Тем не менее конференция привлекла авторитетных специалистов, людей, непосредственно связанных с архивным хранением и использованием старинных граммофонных пластинок. Несколько известных музыковедов, включающих в круг своих исследований и старые грамзаписи некогда известных музыкантов, наглядно показали, какой огромный потенциал заложен в старой грамзаписи. Особенно эффектной была демонстрация реконструкции по записям на старых пластинках транскрипций для скрипки одного из выдающихся скрипачей прошлого. Было наглядно показано, как эти реконструкции обогащают современный исполнительский скрипичный репертуар. (Эта блестящая в методологическом аспекте и по результату работа была осуществлена В. И. Руденко, заведующим Музеем-квартирой Н. С. Голованова.)

Наверное, записи на старых пластинках, способные расширить репертуар и иных исполнителей-инструменталистов, особенно могут быть полезны для камерного вокала. Но главное не в узком прагматическом пользовании старыми грампластинками. Основное содержание конференции наглядно показало, что старая граммофонная пластинка «не умерла», что арсенал старой грамзаписи – это мощный пласт духовной и материальной культуры общества, который обойти вниманием невозможно. Старая грамзапись не только сохранила неувядаемые образцы музыкальной исполнительской культуры, не только способна и ныне во многих случаях доставить высокие эстетические переживания слушателю. Грамзапись является зеркалом культурной жизни общества в ее динамике, ее развитии, отражает происходящие в ней позитивные и негативные процессы. Старая грамзапись – это важный источник по истории культуры прошедшего столетия, к которому придется со временем обращаться все чаще и чаще.

Конференция показала также те трудности, с которыми сталкиваются работники звуковых фондов, простые собиратели старых граммофонных плас-

тинок, лишенные каких-либо пособий по истории грамзаписи, позволяющих правильно классифицировать, идентифицировать, атрибутировать старую грамзапись. Авторы настоящей книги посчитали возможным обратиться к своим старым, 1980-х годов, неопубликованным работам и подготовить их к печати. Тем более, что в России за последнее десятилетие по истории грамзаписи почти ничего не было создано, а за рубежом также не вышло в свет ничего существенного, хотя собирательский, коллекционерский спрос не угас, и граммофонная *rossica* во всем мире по-прежнему «в цене».

В недавнем прошлом коллекционирование старых грамзаписей способствовало и их изучению. Нельзя не вспомнить двух крупнейших коллекционеров ушедшего века, внесших огромный вклад в изучение отечественной грамзаписи: москвича Ивана Федоровича Боярского, и, в особенности, уникальную личность старого петербуржца Георгия Борисовича Черепелкина, создавшего своего рода частный музей артистов-исполнителей, основой которого была его исключительная по составу, культуре описания и хранения коллекция граммофонных пластинок. Коллекционирование послужило началом источниковедческого изучения пластинок автором реконструкции вокального каталога русского отделения компании «Граммофон», а многолетняя практическая работа по изданию реставрированных старых фонограмм на современных звуконосителях стала фундаментом для обобщающей работы «История начала грамзаписи в России».

Мы надеемся, что содержание публикуемых работ будет полезным для тех, кто любит старую грампластинку и работает с нею, а также небезынтесным для всех интересующихся богатейшей музыкальной культурой прошлого.

В. Л. Янин и П. Н. Грюнберг

СОДЕРЖАНИЕ

П. Н. ГРЮНБЕРГ.

ИСТОРИЯ НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ В РОССИИ

И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАМЗАПИСИ 1899–1915 гг.7

КАТАЛОГ ВОКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ

РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОМПАНИИ «ГРАММОФОН»

(THE GRAMOPHONE COMPANY LIMITED) 1899–1915 гг.

Реконструкция В. Л. ЯНИНА209

П. Н. Грюнберг

ИСТОРИЯ НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ

В РОССИИ

И

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

РОССИЙСКОЙ ГРАМЗАПИСИ

1899–1915 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	13
КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ ИНДУСТРИИ СО ВРЕМЕНИ ИЗОБРЕТЕНИЯ ЗВУКОЗАПИСИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА	15
Открытие принципа обратимости звука	15
Начало индустрии звукозаписей	18
КОМПАНИЯ «БРАТЯ ПАТЕ» В РОССИИ	23
Обзор комплекса источников по фонограммам «Пате»	27
Описание звуконосителей производства «Пате» и их источниковедческих элементов. Описание каталога компании «Пате».	
Эволюция системы нумерации звуконосителей «Пате»	27
Принципы каталогизации звуконосителей «Пате»	31
Проблема датировки звуконосителей «Пате»	45
«ПРИВАТНЫЕ» ЗАПИСИ НА ФОНОГРАФ	47
ИЗОБРЕТЕНИЕ ГРАМЗАПИСИ. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРАМЗАПИСИ	49
КОМПАНИЯ «ГРАММОФОН» В РОССИИ	58
Появление граммофона и граммофонной пластинки в России. Начало записей на граммофонные пластинки и действия компании «Граммфон» в России	58
Основные элементы для источниковедческого анализа пластинок компании «Граммфон»	63
Системы каталожной и матричной нумерации пластинок компании «Граммфон»	71
Наиболее типичные примеры отклонений от каталожной системы	78
Система матричной нумерации компании «Граммфон»	80
Регистрация оригиналов фонограмм в компании «Граммфон» до введения матричных номеров. Начало матричной нумерации	81

Возникновение регулярных серий матричных номеров	85
Дополнения к основной матричной системе компании «Граммфон»	91
Использование матриц компании «Victor» в производстве компании «Граммфон»	93
Работа экспертов компании «Граммфон» в России соответственно системе матричных номеров (по В. Л. Янину и Дж. Ф. Перкинсу, Э. Келли и Дж. Уорду) ...	94
Характеристика иных источников по пластинкам компании «Граммфон» (включая «Зонофон»)	101
Характеристика фонда записей компании «Граммфон» (включая марку «Зонофон») за 1898–1921 годы	106
Дополнение I. «Пробные» оттиски и заказные пластинки	110
Дополнение II. Использование системы матричной нумерации при реконструкции фонограмм с пластинок компании «Граммфон»	112
ПЕРВЫЕ КОНКУРЕНТЫ КОМПАНИИ «ГРАММОФОН» В РОССИИ	117
«International Zonophone Company» (до 1903 г.)	117
Производство пластинок «Рихард Якоб»	120
Пластинки «В. И. Ребиков и К ^о »	123
Компания «Columbia» в России и европейских странах	126
Пластинки «Odeon» и «Fonotipia»	135
НЕМЕЦКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	149
«Лирофон»	149
«Фаворит-рекорд»	150
«Бека Рекорд»	152
«Стелла-рекорд»	156
«Омокорд»	156
«Янус Рекорд» – «Минерва»	158
«Анкер Рекорд»	158
«Монополь-рекорд» и «Глория-рекорд»	159
«СИРЕНА Рекорд»	159
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПЛАСТИНОК. «ПИРАТСКИЕ» ПРОИЗВОДСТВА. ВОПРОС ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ	162

ПРЕДПРИЯТИЯ, ВОЗНИКШИЕ НА ОСНОВЕ «ПИРАТСКИХ» ПРОИЗВОДСТВ	168
«Звукопись»	168
«Русское акционерное общество Граммофонов» (РАОГ)	168
«Метрополь-рекорд»	169
Датировка пластинок «Орфейон», «Метрополь» и «РАОГ»	171

КИЕВСКИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПЛАСТИНОК	172
«Интернациональ Экстра Рекорд». «Экстрафон». «Артистотипия»	172

СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

НЫНЕ РЕДКИХ ПЛАСТИНОК	176
«Салон рекорд» Августа Бурхардта	176
«Полифон» (Polyphon)	176
«Поляфон-рекорд» (Полякин и сыновья)	176
«Виктория-рекорд»	177
«Премьер-рекорд»	177
«Светопись»	177

Приложение I.

КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ГРАМЗАПИСИ ДО 1950-х ГОДОВ.....	178
«Центропечать»	178
«Граммопластинка». 1921–1922 гг.	179
«Госпродснаб НКП». «Музпред»	179
«Музтрест» при ВСНХ	180
«Грампласттрест» Наркомата тяжелой промышленности	182

Приложение II.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЭВОЛЮЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ	
ГРАММОФОННЫХ ПРОИЗВОДСТВВ 1918–1950 гг.	186
The Gramophone Company Ltd. и Deutsche Grammophon A. G.	186
Образование концерна EMI	186
Компания «Victor» и другие американские производства	187
«Ultraphon» и «Telefunken»	188
Одноименные производства под названием «Десса»	188
Окончание производства пластинок на 78 об/ мин.	

Появление долгоиграющей пластинки	189
Приложение III.	
ЗАПИСИ НА ПЕРФОЛЕНТЫ ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ФОРТЕПИАНО	190
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ СТАРОЙ ГРАМЗАПИСИ	192
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ ГРАМЗАПИСИ	194

Вступление

Представим себе, что наши знания в сфере литературы ограничиваются именами А. С. Пушкина, И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, в сфере живописи нам известны только Карл Брюллов, Илья Репин и Валентин Серов, – в сфере истории исполнительского искусства в настоящее время царит именно подобная ограниченность. Среди старых отечественных мастеров вокала мы знаем только «трех китов» – Шаляпина, Нежданову и Собинова, из пианистов нам знаком только Рахманинов, а все остальное богатство отечественной музыкальной культуры, запечатленное на тысячах старых граммофонных пластинок, фоноваликах и перфолентах, остается *terra incognita* для музыковедов, специализирующихся на истории исполнительского искусства. Более того, старая граммофонная пластинка исчезает из оборота, а знания о ней остаются уделом незначительного круга коллекционеров. Огромный арсенал старой грамзаписи, накопленный более чем за полвека ее существования, утрачивается, несет с каждым годом невосполнимые потери – уходят из жизни старые коллекционеры, их собрания рассеиваются. Но интерес наших современников к старой звукозаписи полностью не угас, несмотря на все трудности общественного и индивидуального бытия в России последних лет. Это обусловлено тем, что ранняя звукозапись запечатлела искусство многих выдающихся артистов того времени – музыкантов и певцов, актеров драматических театров, голоса знаменитых поэтов и писателей. И сейчас почти ежедневно радиостанции используют в своих передачах старые фонограммы. «Архаичные» звукозаписи звучат на многочисленных грампластинках, еще недавно в изобилии выпускавшихся в нашей стране, а также на компакт-дисках. Значительный фонд старых фонограмм накоплен в собраниях различных организаций и частных лиц (только в Москве в четырех крупных государственных и в нескольких частных собраниях). Продолжают выходить монографии и сборники по этим вопросам, в которых граммофонная пластинка, являющаяся важнейшим источником по истории отечественной и мировой культуры в разделе исполнительского искусства, полностью игнорируется. При постоянном использовании старых фонограмм с ними почти не ведется научная работа. Несмотря на обилие источниковедческого материала, не выработана основная методоло-

гия атрибутирования и описания этих фонограмм. Важнейшей причиной подобного положения является отсутствие системных источниковедческих знаний о старой грамзаписи. В них нуждаются сотрудники специализированных архивов и фондов, а также любое частное лицо, располагающее значительным собранием старых граммофонных пластинок.

Не претендуя на какую-либо полноту, настоящая работа ставит целью хотя бы отчасти восполнить этот пробел, руководствуясь принципами источниковедения, принятыми отечественной и зарубежной наукой. Своей задачей автор считает наметить общую основу источниковедения ранней звукозаписи в России. Поэтому более или менее полному аналитическому обзору «подверглись» лишь основные производства конца XIX – начала XX века и их продукция. Для фонографных производств – это компания «Братья Пате», для граммофонных – компания «Граммфон». Необозримое многообразие быстро развивавшейся грамзаписи отражено лишь частично, в избранных, наиболее значительных примерах по аналогии с классическими образцами звуконосителей указанных выше производств. Автор надеется, что его скромный труд найдет достойных продолжателей. Он выражает глубокую признательность тем немногим исследователям, чей труд стал основой и стимулом для написания этой работы. Это выдающиеся собиратели и систематизаторы звукового прошлого нашей культуры, ныне покойные Георгий Борисович Перепелкин (Санкт-Петербург) и Иван Федорович Боярский (Москва). Это первый ученый, применивший строгие научные принципы по работе со старой пластинкой, – выдающийся археолог, академик РАН Валентин Лаврентиевич Янин (Москва). Это исследователь-энтузиаст Анатолий Иванович Железный (Киев), чьи попытки разобраться в арсенале старой грамзаписи стали дополнительным поводом для написания этой и предыдущих работ. Автор выражает свою признательность за практическую работу в подготовке этой книги Ольге Александровне Фоминой и Игорю Владимировичу Плеханову.

Москва.

1986, 2001 гг.

«ПРИВАТНЫЕ» ЗАПИСИ НА ФОНОГРАФ

Помимо производств фонографических записей, значительное своим содержанием наследие оставили частные коллекции фонограмм на фонографических валиках. Самая крупная и самая первая коллекция принадлежала избретателю фонографа Томасу Алве Эдисону. В ней были фоновалики, записанные его агентами в разных странах мира. Ряд крупнейших артистов конца XIX века и деятелей мировой культуры того времени были записаны «людьми Эдисона»: Иоханнес Брамс и Ханс фон Бюлов, Антон Рубинштейн и П. И. Чайковский, Лев Толстой, Бисмарк и многие другие. К сожалению, коллекция почти полностью погибла во время пожара в лаборатории Эдисона, где он хранил добытые во всех частях света «сокровища».

Обратимся к русским крупным коллекциям фонозаписей, тем более что они составили значительный вклад в отечественные звуковые фонды.

Первая коллекция принадлежала В. Всеволожскому, директору императорских театров в 1890-х гг. В ней были фонограммы скрипачей Пабло Сарасате и Леопольда Ауэра, голосов Франческо Таманьо и молодого Шаляпина. Фрагменты этой коллекции сохранились и находятся в настоящее время в Центральном Государственном архиве звукозаписей и в Центральном государственном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве.

Вторая коллекция была создана московским коммерсантом Юлием Блоком, «своим человеком» в кругах московских музыкантов, другом С. И. Танеева. Хранившаяся в Берлине по 1945 г. часть коллекции Ю. Блока находится в настоящее время в фонограммархиве Пушкинского дома (ИРЛИ РАН) в Санкт-Петербурге. В ее составе уникальные по своему значению фонограммы 1890–1910-х гг., все они выполнены Ю. Блоком в Москве. Коллекция Блока представляет собой исключительную для отечественной и мировой культуры ценность. Отметим некоторые из особо ценных фонограмм. Это записи голоса М. Н. Климентовой-Муромцевой (первая Татьяна в премьерe «Евгения Онегина» П. И. Чайковского), записи выдающихся пианистов, профессоров Московской консерватории С. И. Танеева, П. Пабста, А. Аренского, записи тенора Большого театра Л. Донского, юного скрипача-виртуоза Яши Хейфеца, молодого пианиста-виртуоза И. Гофмана, записи голосов зна-

менитого сказителя Рябинина и писателя Льва Толстого, артистов Малого театра Ленского и Южина-Сумбатова и многое другое. В собрании Ю. Блока имеются фонограммы, которые можно признать самыми ранними из имеющих не только историческое, но и художественное значение: это записи американской певицы, солистки театра в Чикаго Марии-Луизы Никольсон (сценический псевдоним Никитá), которые следует отнести к 1890 г. Сохранилась уникальная запись Ю. Блоком голоса Чайковского, но неизвестна судьба записи молодого Рахманинова (в необычном качестве: под его управлением знаменитый московский Синодальный хор исполняет один из Концертов Дмитрия Бортнянского).

Частные записи на фонограф являются и основой коллекций фольклора в составе фонограммархивов Вены, Берлина и Пушкинского дома в Санкт-Петербурге. Фоновалики Беттини занимают промежуточное положение между промышленными фоноваликами и продукцией владельцев частных собраний. Точнее, фонограммы Беттини – это частное собрание, превращенное владельцем в небольшое производство.

Важнейшим источниковедческим элементом «приватных» фоноваликов является объявление, зачитанное или владельцем коллекции, или самим исполнителем в начале или в конце фонограммы. Например, «играет Сергей Иванович Танеев в Москве, в 1891 году», или «поет Мария Николаевна Кузнецова-Муромцева в аудитории Исторического музея в Москве». Оба объявления записаны одним человеком, очевидно, самим Юлием Блоком. Если подобного объявления нет, и фонограмма не атрибутируется по регистрационным записям, установить, кем она была записана, где и когда, почти невозможно.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ГРАМЗАПИСИ. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРАМЗАПИСИ

В основе грамзаписи – дисковый звуконоситель с звуковой дорожкой, в которой звуковые колебания зафиксированы колебаниями иглы рекордера в горизонтальной плоскости при постоянной глубине дорожки. Когда Эмиль Берлинер приступил к своим экспериментам, результатом которых стала грампластинка, тогда уже были созданы фонограф Эдисона и графофон Белла-Тайитнера. Именно Берлинер реализовал идею Шарля Кро, изложенную еще в 1877 г. Патенты Эмиля Берлинера датируются 26 сентября 1887 г. в США и 8 ноября 1887 г. в Германии. Изобретение Берлинера было продемонстрировано во франклиновском институте в Филадельфии 16 мая 1888 г. В отличие от Эдисона, определившего фонограф, в основном, как аппарат для конторского оборудования и диктофон, Берлинер сразу же предназначил свой аппарат, названный «граммофон», для домашнего использования и предсказал массовое распространение музыкальных записей, благодаря своему изобретению. Первый звуконоситель Берлинера представлял собой цинковый диск (Берлинер начинал эксперименты с закопченным стеклянным диском, но вскоре перешел к цинковому), покрытый тонким слоем воскового сплава. Звуковые колебания воспринимались через рупор и наносились на диск рекордером, состоявшим из мембраны и иглы. Затем следы, оставшиеся в восковом сплаве после прохождения иглы, протравливались кислотой и переходили в цинковую основу диска. После этого восковое покрытие с диска удалялось, и получался цинковый оригинал. Гальваническим путем получали негативную копию – матрицу, с которой можно было прессовать копии, идентичные оригиналу. Первоначально материалом для оттисков служил эбонит. Совершенствование этого метода позволило наладить тиражирование оригинальной фонограммы. Это было самым важным достижением Берлинера, опередившим тогдашние возможности фонографической записи на цилиндрическую поверхность. Первый аппарат конструкции Берлинера, «граммофон», – был еще несовершенен. При записи и воспроизведении необходимо было вращать рукоять привода вручную, что не могло сообщить вращаемому диску постоянной скорости. Первоначально была выбрана скорость вращения диска около 70 об/мин., как наилучшая. Лишь значительные усовершенствования техники записи, тиражирования дисков и, самое

главное, создание приемлемого по качеству аппарата для воспроизведения через несколько лет обеспечили грамзаписи триумфальный успех. Но и до этого изобретение Берлинера заинтересовало предпринимателей на его родине в Германии. Фабрика игрушек в Вайтерхаузене «Kämmerer und Reinhardt» приобрела у Берлинера лицензию и в течение трех лет выпускала аппараты и диски к ним (из твердой резины) в 1889–1892 гг. Историк звуковой индустрии, автор книги «Бессмертный фонограф» Роланд Геллат без ссылок на какие-либо источники сообщает в своей книге, что среди этих первых граммофонных пластинок, кроме основных записей на немецком языке, были французские, английские, итальянские и будто бы даже русские. Объем производства был невелик, и иного назначения, кроме как быть диковинной забавой, эта продукция не имела. 1893 г. является датой основания первого коммерческого граммофонного предприятия – «US Gramophone Company», основанного Э. Берлинером в Вашингтоне. Предполагалось начать сеансы звукозаписи и производство дисков и аппаратов. Так как финансовые возможности компании были ограничены, то поначалу ее действия сводились к демонстрации возможностей грамзаписи с целью привлечения внешнего капитала. Одновременно Берлинер продолжал работу по совершенствованию своего изобретения. В это время к нему в качестве художественного руководителя перешел из компании фонографов «Columbia» юный Фред Гайсберг, тогда же сотрудниками компании стали Уильям Синклер Дарби и другие выдающиеся деятели грамзаписи раннего периода. Первые граммофонные пластинки появились в продаже в США в конце 1894 г., а осенью 1895 г., когда, наконец, увенчались успехом поиски вкладчиков, группой филаделфийских коммерсантов была основана «Berliner's Gramophone Company» с капиталом в 25 тыс. долларов для производства аппаратов и дисков по лицензии «US Gramophone Company». С этого времени грампластинка вступила в соревнование с фонографическими записями, граммофон – в соревнование с фонографом. К следующему 1896 г. были произведены дальнейшие усовершенствования: в качестве материала для тиражных дисков вместо эбонита была внедрена шеллачная масса (шеллак с добавлением графита и других компонентов) – основной материал для грампластинок в течение последующих шестидесяти лет; был создан аппарат, позволивший стабилизировать скорость вращения диска. Эта модель граммофона настолько отличалась от первоначальной, что собственно ее и следует считать исходной моделью в эволюции аппаратов подобного типа, а «Граммфон Берлинера» 1887 г. лишь отдаленным прототипом. Создатель этой конструкции, механик, владелец небольшой мастерской в Кэмдене (штат Нью-Джерси) Эдридж Джонсон изготовил ее по собственному почину, заинтересовавшись изобретением Берлинера. Модель была дешевой и эффективной, она была снабжена пружинным мотором и звукоснимателем собственной конструкции Джонсона. Летом

1896 г. Джонсон продемонстрировал свой аппарат директорам «Граммфонной компании Берлинера» и получил заказ на первые 200 аппаратов. В 1896 г. Джонсон выпустил вторую модель, названную «улучшенный граммофон», известную и поныне по изображению на знаменитой торговой марке «His Master's Voice». С этого времени началось победное шествие грамзаписи. В конце 1896 г. «Граммфонная компания Берлинера» доверила рекламу своей продукции и торговлю коммерсанту из Нью-Йорка Фрэнку Симену. Ловкий делец, Симен предложил сделать его исключительным агентом по продаже аппаратов и дисков в США и заключил договор на 15 лет с правом создания собственной компании. Таким образом, в 1897 г. граммофонная промышленность была в руках трех владельцев: «US Gramophone Company» в Вашингтоне – держатель патентов, «Berliner's Gramophone Company» в Филадельфии производила пластинки и граммофоны (последние по заказам в мастерской Джонсона в Кэмдене) и «National Gramophone Company» Ф. Симена в Нью-Йорке – коммерческое предприятие. Симен развил бурную деятельность, наводнив прессу кричащей рекламой. Реклама, а также качество записей Берлинера и аппаратов Джонсона, и цены, более низкие, чем цены на фонографы, быстро привели к повышению спроса. Вскоре спрос опередил предложение. В 1897 г. в Кэмдене уже действовала фабрика Джонсона, производившая в месяц 100 тыс. аппаратов. За 1898 г. от продажи граммофонов и дисков было выручено около одного миллиона долларов. На рынке грампластинка резко опередила фонограф. Производства фонографической записи и аппаратов были серьезно озабочены успехами конкурента. Представители альянса «Американская компания Граффон» и «Коламбия фонограф Компани» поручили своему юрисконсульту Филиппу Мауро конкретную цель: изучить патенты Берлинера и найти повод для обвинения в заимствовании. Несмотря на отсутствие какого-либо сходства в патентах на грамзапись с патентами Белла и Тайнтнера, Мауро проявил чудеса находчивости: он посчитал, что свободно закрепленную иглу звукоснимателя граммофона можно назвать «плавающей», как в патенте «Граффона». 22 октября 1898 г. Мауро предъявил иск в окружном суде Нью-Йорка, но не «Граммфонной компании Берлинера», а компании Ф. Симена. Симен был в натянутых отношениях со своими контрагентами, считая свою «львиную» долю участия в прибыли незначительной, и Мауро сделал ставку на то, чтобы расколоть альянс трех граммофонных компаний. Его расчет был точен. Симен, не вникавший в содержание патентов, решил: если суд признает патенты Берлинера несостоятельными, то ему не имеет смысла иметь дело с проигравшим. Он вступил в отдельные переговоры с альянсом «Граффон»–«Коламбия». (История этого грязного процесса неизбежно останавливает на себе внимание историков звуковой индустрии. Благодаря его результатам компании Берлинера утратили монопольные права на грамзапись, и, как следствие, возникли

конкурентные производства с подражательным технологическим процессом.) Симен открыл собственное производство дисков и аппаратов. В марте 1899 г. он переименовал свою компанию в «National Gramophone Corporation» с капиталом в 800 тыс. долларов и организовал дочернюю «Universal Talking Machine Company» – собственное производство с фабрикой в Нью-Йорке. Через полгода Симен уже начал выпускать аппараты и пластинки. До октября 1899 г. он еще делал заказы Берлинеру и Джонсону, затем прервал с ними контакты и начал рекламировать и продавать собственный аппарат, названный Zonophone, явившийся замаскированной имитацией граммофона Джонсона. Реклама вещала, что «зонофон» пришел на смену граммофону, которому следует дать отставку. 5 мая 1900 г. Симен как руководитель «Национальной граммофонной компании» признал на суде себя побежденным, а через две недели появилось сообщение о том, что новые компании Симена и его оппоненты на суде «Графофон» и «Коламбия» охраняют свою продукцию «совместными патентами», т. е. Симен присвоил себе и продал своим оппонентам на суде патенты Берлинера. Более того, Симен добился запрета на реализацию продукции Берлинера в США (судебное решение от 25 июня 1900 г.). Но неожиданно у Симена и его партнеров по сделке появился новый конкурент. Эддридж Джонсон, оставшийся без заказов, с осени 1899 г. приступил сам к выпуску пластинок в дополнение к производству аппаратов. Осенью 1900 г. появилась реклама продукции его новой «Consolidated Talking Machine Company». Проведя в секрете эксперименты, Джонсон добился успеха, внедрив вместо цинкового оригинала диск из воскового сплава, с которого получал металлическую матрицу. (Эта технология при существенных, но не принципиальных усовершенствованиях существовала около полувека). Качество пластинок Джонсона было намного выше предшествующих. Симен немедленно обратился в суд, обвиняя Джонсона в том, что его предприятие всего лишь замаскированная дочерняя компания Берлинера. В этом была доля истины, т. к. Джонсон исправно уплачивал Берлинеру лицензионный налог, хотя формально после решений суда от мая и июня 1900 г. и не был обязан это делать. Симен требовал запрета на производство и торговлю граммофонами и запрета на самое слово «граммофон», но Джонсон выиграл процесс (1 мая 1901 г. в Филадельфии). Он сам выступал в суде и блестяще защитился. Симену удалось лишь добиться запрета слова «граммофон», но Джонсон вышел из этого затруднения очень просто. Он заменил слово «граммофон» лозунгом «Victor» (победитель), который стал названием аппаратов, пластинок и самой его компании. Дальнейшая судьба грамзаписи оказалась в зависимости от европейского филиала компании Берлинера. Поэтому, прежде чем завершить рассказ о соперничестве в Америке, следует сообщить о начале европейской грамзаписи. Граммофонные компании Берлинера действовали через своих агентов в Европе уже в конце 1896 г., но экспорт

в европейские страны аппаратов и дисков был мизерным и полностью зависел от европейских коммерсантов, заказчиков на продукцию Берлинера.

Начало грамзаписи в Европе было положено в мае 1898 г., когда коммерсант Уильям Барри Оуэн по поручению компании Берлинера основал в Лондоне дочернюю компанию с тем же названием. «Рабочий» капитал составлял всего 15 тыс. фунтов стерлингов, т. к. в Англии не нашлось достаточно состоятельных вкладчиков, верящих в будущее граммофона. Центральная контора «Berliner's Gramophone Company» разместилась в маленьком здании на Мейден Лейн, 31. Здесь в августе 1898 г. вступила в действие первая в Европе студия грамзаписи. Ее работу возглавил Фред Гайсберг, прибывший в июле из США вместе с группой будущих сотрудников компании. Деятельность компании предполагала помимо продажи аппаратов, которые поставлялись из США и собирались в Лондоне под наблюдением Бедфорда Ройяла (одного из помощников Джонсона в Кэмдене), запись на диски в Англии и тиражирование. Предприятие по прессовке пластинок в Англии организовать не удалось. Племянник Берлинера Джозеф Сандерс, которому это было поручено, решил построить его в Германии, в Ганновере, где находилась телефонная фабрика Йозефа Берлинера, брата изобретателя грампластинки. Когда из Америки в Ганновер прибыли первые четыре гидравлических прессы, Сандерс запустил их в действие прямо под открытым небом (октябрь 1898 г.). Полностью завод грампластинок вступил в строй в начале 1899 г. Это было первое в мире предприятие, производящее исключительно граммофонные пластинки. 6 декабря 1898 г. в Ганновере был основан филиал лондонской «Berliner's Gramophone Company» – дочерняя компания под названием «Deutsche Grammophon Aktien Gesellschaft». Итак, граммофоны изготавливались для Европы в США, пластинки записывались в Лондоне и с лондонских оригиналов тиражировались в Ганновере – вся эта продукция начала распространяться в Европе. Уже в начале 1899 г. в Англии были записаны грампластинки с репертуаром различных европейских стран и Ближнего Востока. С весны 1899 г. начинаются выездные сессии по записи грампластинок в городах континентальной Европы. Первым городом на континенте, куда прибыли с этой целью инженеры лондонской студии, был Санкт-Петербург (апрель 1899 г.). Затем последовало основание дочерних компаний, филиалов лондонской «Berliner's Gramophone Company» в ряде европейских стран, а также отделений этих филиалов. Граммофонная пластинка имела в Европе быстрый и шумный успех. Причиной этому была не столько умелая реклама, организованная директором лондонской компании Оуэном, но, главное, сравнительная доступность и разнообразие репертуара грампластинок. Авторитет граммофону и грампластинке придало и то обстоятельство, что «граммофонщики» помимо популярного, «коммерческого» репертуара уже в 1899 г. обратились к записи артистов, занимавших видное

положение в культурной жизни европейских стран. Первой пробой подобных записей стала уже апрельская сессия 1899 г. в Петербурге. В России граммофон сразу же завоевал большую популярность, и запись видных русских артистов ее резко стимулировала. В стремлении зафиксировать на дисках лучшие образцы современного им музыкального (и не только музыкального) искусства, деятели граммофонной компании оказались значительно дальновиднее своих конкурентов из фонографических предприятий. В Европе «Gramophone Company» быстро опередила все фонографические производства, и только компания «Пате» смогла составить им посильную конкуренцию, будучи в сфере репертуарной политики подражателем «граммофонщиков».

В России деятельность «Gramophone Company» до 1903 г. курировалась отделением немецкого филиала компании (располагавшего отделением еще и в Австрии). Во Франции филиал был основан в мае 1899 г. В 1903 г. доходы «Gramophone Company» составили уже около миллиона долларов (более 250000 фунтов стерлингов), а ее деятельность охватила практически все европейские страны. Уже в 1900 г. в арсенале компании было около 5000 наименований фонограмм. В 1900 г. «Berliner's Gramophone Company» приобрела у Эддриджа Джонсона за 15 тыс. долларов права на технологию записи оригинала на восковой диск. Но успехи не могли рассеять сомнений директора компании Оуэна о будущем. Опасаясь спада интереса к граммофонной продукции, он решил выступить и в другой сфере бизнеса, которая могла бы помочь в случае затруднений в реализации грампластинок. Оуэн присоединил к своей компании производство пишущих машинок конструкции некоего Ламберта (может быть, потому, что в ней вместо клавиатуры использовался вращающийся диск?). С 12 декабря 1900 г. компания получила наименование «Gramophone and Typewriter Company» с капиталом 600000 фунтов стерлингов. Но производство пишущих машинок, самых дешевых на европейском рынке, оказалось неудачным, они не пользовались спросом, и в 1904 г. их выпуск был прекращен. Это послужило поводом отставки Оуэна, вернувшегося в следующем году в США.

Действия лондонской компании, находившейся в тесном контакте с Э. Берлинером и Э. Джонсоном, приобрели такие внушительные масштабы, что Ф. Симен решил также завоевать европейский рынок. Он нашел опытного дельца, одного из распространителей в США фонографов Ф. М. Прескотта, который стал его агентом в Европе с исключительными правами на экспорт продукции с маркой «Zonophone». В 1899 г. Прескотт предпринял вояж по европейским странам, а в 1900 г. «Zonophone» уже рекламировался через местных распространителей и даже начались записи. Прескотт создал в Европе «International Zonophone Company» с главной конторой в Берлине на Риттерштрассе, 71. Агенты компании действовали через посредников: во Франции

через фирму музыкальных инструментов «Ch. & I. Ulmann Freres», в Италии через «Англо-Итальянскую коммерческую компанию» (AICC), в России представителем был некий К. Г. Шарлах. Его представительство находилось в Петербурге на Загородном проспекте, 10. Реклама в журнале «Граммфон и фонограф»¹⁾ называет в числе исполнителей на пластинках Zonophone Вяльцеву, Северского, Раисову, Давыдова, Сибирякова, Горяинова, Папаян (артистка Мариинского театра, это единственное сведение о ее записи на пластинки). Пластинки «Zonophone» записывались в различных странах Европы, печатались на заводе в Германии. Главными сотрудниками Прескотта были Джон Смут (инженер звукозаписи), Раймонд Глещнер (технолог по изготовлению матриц) и Эдвард Панкоуст (отвечавший за изготовление воспроизводящей аппаратуры), ранее работавшие у Берлинера и Джонсона (поэтому «секреты» записи на восковой диск стали известны в компании «Zonophone»). «Gramophone Company» попыталась уничтожить конкурента в тяжбе о патентных правах, но это спор не решило. Основные акционеры «Zonophone» находились в США, для них европейское предприятие, отстававшее от «Gramophone Company» в конкурентной борьбе, казалось делом рискованным и они продали свои акции компании «Gramophone» летом 1903 г. «Zonophone» стал придатком «Gramophone Company», его лучшие фонограммы были изъяты из обращения, а этикетка стала использоваться для дешевой продукции компании. Вскоре и американская часть «Zonophone» была куплена компанией Джонсона «Victor» и некоторое время существовала как филиал, а затем была ликвидирована. В Европе этикетка «Zonophone» существовала до 1930-х гг. Патентный спор остался нерешенным, и это обстоятельство позволило Ф. М. Прескотту (в 1903 г. он остался без работы, но со значительными средствами) создать в Германии новую компанию: «International Talking Machine Company», главным акционером которой стал прежний агент «Zonophone» во Франции «Братья Ш. и И. Ульман». Пластинки и аппараты «International Talking Machine Company» с маркой «Odeon» появились на рынке в 1904 г., фабрика компании находилась в Вайсензее под Берлином. Новинкой были двусторонние пластинки «Odeon» (справедливости ради отметим, что еще раньше двусторонние пластинки были выпущены в России маленьким московским производством Рихарда Якоба, функционировавшим с 1902 по 1904 гг.). С началом деятельности «Odeon», против которого «Gramophone Company» уже не затевала дорогостоящий и сложный патентный процесс, начинает образовываться и множество подражательных производств (преимущественно в Германии). Патентный приоритет «Gramophone Company» был забыт, и хотя каждая новая компания рекламировала свои «новшества», принципиально их

¹⁾ 1903. № 1. 7 января.

продукция ничем не отличалась от «граммофоновской». Основные различия состояли в формате дисков, системах каталожных и матричных нумераций, типах этикеток, торговых марках – не более.

В США развернулась борьба между компаниями «Victor», принадлежавшей Джонсону, «Zonophone», находившейся во владении Симена, и «Коламбия Графофон». Наиболее значительными были достижения «Victor», имевшего за 1900–1901 гг. прибыль 180 тыс. долларов. В 1901 г. Берлинеру при помощи Джонсона удалось отвоевать свои патентные права. Между ними было достигнуто соглашение на следующих условиях: Берлинер передает права на патенты Джонсону (в его руках в 1901 г. сосредоточилось все производство компаний, предшественников «Victor»), получая 40% от сбыта. Новая компания Джонсона-Берлинера начала существование с 3 октября 1901 г. под названием «Victor Talking Machine Company». Уже в начале своей деятельности новая компания натолкнулась на противодействие «Коламбия Графофон» в лице того же Филиппа Мауро. Когда были сняты все судебные запреты на действия Джонсона и Берлинера, альянс «Зонифон» и «Коламбия Графофон» распался, «Коламбия» решила создать собственное граммофонное производство и за его счет состязаться с «Victor», т. к. делать ставку только на производство фонографических цилиндров было уже нельзя. «Третий раунд» в борьбе с Берлинером и Джонсоном Мауро провел столь же виртуозно, как и предыдущие процессы. Он воспользовался тем, что Джонсон не запатентовал изобретенный им «восковой процесс» записи оригинала, заменивший «цинковый процесс». Мауро отстаивал принцип патента Белла и Тайнтнера 1886 г., доказывая, что «воск» является его прерогативой. В итоге 10 декабря 1901 г. право на патент было присуждено некоему Джозефу Джонсу, когда-то работавшему в вашингтонской лаборатории Берлинера. Мауро купил этот патент у Джонса за 25 тыс. долларов, и уже в январе 1902 г. фабрика «Графофон» в Бритпорте приступила к производству проигрывателей и пластинок. «Коламбия Графофон» развернула рекламу своей новой продукции, являвшейся вопиющим плагиатом патентов Берлинера-Джонсона. Обе стороны приготовились к очередному процессу, но он не состоялся. Пришли к компромиссному решению: объединить патенты и контролировать в США их использование в сфере производства аппаратов и дисков. С 1902 г. началась длительная конкуренция «Victor» и «Коламбия». С этого времени в Америке исчезает само слово «граммофон», т. к. Джонсон был вынужден отказаться от этого термина, а «Коламбия» своими «дисковыми граммофонами» окончательно запутала терминологию. В США слово «фонограф» стало употребляться для всех видов «говорящих машин», без различия, имелась ли в виду «фонографическая», «вертикальная» запись (шрифт Эдисона) или «граммофонная», «горизонтальная» запись (шрифт

Берлиндера). Но эти различия в наименовании последовательно соблюдались во всех европейских странах. Несмотря на договоренность о совместной охране патентных прав на достижения «граммофонной» записи, «Victor» и «Коламбия» не смогли обезопасить себя от появления конкурентов. Конкурентная продукция стала появляться сначала из Европы как импорт второстепенных европейских компаний, а затем и их американских представительств, часто становившихся в Америке самостоятельными. К концу первой мировой войны окончательно запутанный вопрос о приоритете на патенты был попросту забыт. Такова в общих чертах история возникновения множества независимых граммофонных производств, поясняющая изобилие торговых марок грампластинок уже в самом начале существования индустрии звукозаписи. Эти события имеют непосредственное отношение к истории и источниковедению отечественной грамзаписи, ибо почти каждое из производств, возникавших в Европе или Америке, стремилось распространить свою деятельность на Россию и включить в свои каталоги пластинки «русского» репертуара, т. е. записи русской музыки, русских исполнителей.

КОМПАНИЯ «ГРАММОФОН» В РОССИИ

Изучение деятельности «Gramophone Company» (везде далее: компания «Граммофон») имеет первостепенное значение и для истории грамзаписи начального периода, и для всей истории звуковой индустрии за более чем 90 лет ее существования на европейском континенте. С компанией «Граммофон» связано создание всех основных видов технических и производственных параметров граммофонной пластинки, многие из которых существуют и в настоящее время (это формат диска, размещение на нем фонограммы, форма этикетки, принцип формирования этикеточных данных), а также сама технология записи и тиражирование грампластинок. Компания «Граммофон» определила и общие принципы формирования реестров фонограмм, т. е. каталога по различным направлениям многообразного профессионального музыкального искусства. Принципы работы компании «Граммофон» во многом определили подход к формированию репертуара в других граммофонных производствах во всех европейских странах, в том числе и в России, а также в США. Позднее, на рубеже 1920–30-х гг. компания «Граммофон» стала основным ядром гигантского международного концерна EMI («Электромузыкальная индустрия»), который и сейчас занимает одно из ведущих мест в звуковой индустрии на Западе. Компания «Граммофон» была не только первым по времени, но и основным производителем и распространителем граммофонных пластинок в России до 1918 г. Структура производства компании «Граммофон» и основные признаки ее продукции во многом характерны для старой грамзаписи в целом. Поэтому продукция других производств может наилучшим образом изучаться только в сравнении, в сопоставлении ее основных признаков с дисками компании «Граммофон».

Появление граммофона и граммофонной пластинки в России. Начало записей на граммофонные пластинки и действия компании «Граммофон» в России

Граммофон и граммофонные пластинки появились в России как импорт из США не позднее 1896 г. Насколько достоверно сообщение в журнале «Грам-

мофонный мир» (№ 8 от 25 сентября 1910 г., с. 12) судить трудно, но оно достаточно любопытно по своему содержанию, т. к. ориентирует на время появления изобретения Эмиля Берлинера в нашей стране: «Старейший продавец граммофонов в СПб С. С. Гусев ровно 15 лет назад продал первый граммофон, который еще не имел механизма, а его приходилось вертеть все время рукой». Во всяком случае здесь дается точное указание именно на прототип граммофона – первую конструкцию Берлинера 1887 г. К 1898 г. граммофон и грампластинки были уже хорошо известны в России. «Официальные известия акционерного общества Граммофон»¹⁾ опубликовали следующую заметку: «Иосиф Федорович Мюллер, московский торговец музыкальными инструментами, еще в 1898 г. объехал всю Россию с выписанным им из Америки первым типом граммофона (явно имеется в виду первая конструкция Э. Джонсона. П. Г.), передача которого была еще очень шумна, а репертуар состоял только из английских и итальянских пьес...». (Действительно, это соответствует репертуару пластинок Берлинера перед началом европейских записей.) Компания «Граммофон», тогда еще «Berliner's Gramophone Company», начала производить записи в России с апреля 1899 г., но еще в марте 1899 г. первые пластинки «русского» репертуара были записаны в Лондоне. Уже в первые годы XX в. Россия стала главным рынком сбыта продукции компании «Граммофон». Практика основания филиалов – дочерних компаний в виде акционерных обществ в тех странах, где компания «Граммофон» рассчитывала на наибольший успех (Франция, Германия, Италия) в течение почти пяти лет не затронула Россию, хотя здесь в изобилии производились записи приезжавшими из-за рубежа специалистами компании, а для удовлетворения возрастающего спроса на огромном русском рынке была основана в 1902 г. вторая по времени создания и объему производства фабрика граммофонных пластинок в Риге. Интересна личность человека, практически единолично представлявшего интересы компании «Граммофон» в России в период с 1899 по 1904 гг. – Норберта М. Родкинсона. (В дневниковых записях художественного руководителя компании Фреда Гайсберга он назван Максом Рубинским, под этим именем он известен в американской, английской, немецкой литературе по истории грамзаписи.) Уроженец США (родился в 1873 г. в Батон-Руж в штате Луизиана, если верить биографическим сведениям, опубликованным самим Родкинсоном-Рубинским), он был сыном раввина, выходца из «русской Польши»²⁾. Он окончил университет в Цинциннати, вначале был журналистом, странствовал

¹⁾ 1909. № 6. Май. С. 6.

²⁾ Дальнейшие сведения даются также по материалам в журналах «Граммофон и фонограф». 1902. № 2. 9 мая. С. 15 и «Граммофонная жизнь». 1912. № 21. 15 февраля. С. 20.

по Европе. «Граммфонная» карьера Родкинсона-Рубинского началась будто бы в Германии, где он получил от директора «Deutsche Grammophon Aktien Gesellschaft» Тео Бирнбаума полномочия «вояжера для России». Он превосходно знал русский и многие европейские языки. В России Родкинсон-Рубинский представлял интересы компании «Граммфон» в таких оригинальных организационных формах, что только в 1903 г., когда директора из английского офиса компании прибыли в Петербург, чтобы учредить акционерное общество по типу европейских филиалов, в печати появились обвинения в незаконности существования Общества «Граммфон в России», под вывеской которого действовал Родкинсон. Журнал «Граммфон и фонограф» сопровождает «утверждение условий деятельности» компании «Граммфон» следующим пояснением: «"Новое время" поместило письмо, будто "Общество "Граммфон в России" существует незаконно и незаконность функционирования прикрывается Купеческой управой, фирма "Общество "Граммфон в России" внесена во все официальные списки торговых фирм Министерства финансов. Даже торговая марка утверждена правительством, и до утверждения операций английской компании в России оперировал единолично Н. М. Родкинсон, избравший себе с согласия на то Департамента торговли и мануфактур фирму Общества Граммфон в России»¹⁾. В этом «пояснении» наличествует признание, что, представляя интересы английской компании, ведя производство записей, тиражирование граммофонных пластинок и коммерческие операции в огромных масштабах, Родкинсон-Рубинский обошел законоположение об утверждении правительством условий деятельности иностранного акционерного общества, каковым являлась компания «Граммфон», ограничившись регистрацией вывески Общества «Граммфон в России» в Департаменте торговли и мануфактур (что без солидной взятки осуществить было маловероятно). Даже завод в Риге, открытый в 1902 г., носил своеобразное витиеватое наименование «Отделение фабрики пластинок русского репертуара» (будто бы отделение основного завода компании «Граммфон» в Ганновере). В зарубежной литературе Общество «Граммфон в России» Родкинсона-Рубинского называют отделением немецкого филиала компании. Ведь он начинал свою деятельность в России в качестве «вояжера» этого филиала «Deutsche Grammophon Aktien Gesellschaft». Очевидно, так расценивалось предприятие Родкинсона и в английском центре, и в германском филиале. В 1904 г. журнал «Граммфон и фонограф» еще называет Родкинсона директором новообразованного русского филиала компании (уже на законных с 1903 г. основаниях), а в 1906 г. «Граммфон и фотография» называет Родкинсона-Рубинского «директором Германского отделения Общества Граммфон»²⁾. Сообщения о

¹⁾ 1903. № 17. Июнь (Ц. р. 20. 11. 1903). С. 127. Цитата приведена с сохранением написания в оригинале.

²⁾ 1906. № 1. Август. С. 15.

смене директоров русского филиала компании в повременной печати нет. Судя по всему, Родкинсон-Рубинский покинул Россию около 1905 г. Черты авантюризма, видимо, были в сильной мере присущи «пионеру русской грамзаписи». Уже спустя 7 лет журнал «Граммофонная жизнь», сообщая о покушении на жизнь Родкинсона в Берлине («стрелявшая оказалась русской дамой из Петербурга»), в развернутой биографии «героя» сообщает, что Родкинсон-Рубинский вывез из России «за время своего четырехлетнего директорства около 400000 рублей наличными деньгами и чуть ли не целый вагон серебра из подношений друзей, покупателей и сотрудников в граммофонном мире»¹⁾.

Общество «Граммофон в России» Родкинсона действовало с января 1901 г.²⁾ и находилось в Петербурге на Б. Морской улице, 14, а позднее на Б. Морской, 49. Родкинсон-Рубинский опирался в своей деятельности на опытных контрагентов — оптовых и розничных торговцев И. П. Рапгофа, И. Бурхардта в Петербурге, Лебеля и И. Мюллера в Москве и других коммерсантов в иных городах. Энергия Родкинсона поистине удивительна. Однозначно оценить его деятельность невозможно. Обратим внимание на явные достижения русской записи в первые годы ее существования. Во-первых, в России раньше, чем в других странах, граммпластинка сделала ставку на самых выдающихся артистов. Уже в 1899 г. были записаны несколько выдающихся солистов Петербургской оперы, звезды оперетты, знаменитые военные оркестры, даже прославленный балалаечник В. В. Андреев. В 1900 г. этот список расширился, а в 1901 г. были записаны Л. В. Собинов, супруги Н. Н. и М. И. Фигнеры, А. В. Вяльцева, Ф. И. Шаляпин. С записью этих «звезд» было окончательно сломлено предубеждение о незначительности граммофонной пластинки и у видных зарубежных артистов. С 1902 г. компания «Граммофон» начала осуществление записи лучших певцов Италии, Франции, Германии, пыталась привлечь и инструменталистов, явно под впечатлением от коммерческого успеха подобных записей в России. Не прекращая пополнять репертуар популярных, развлекательных, «массовых» записей, компания «Граммофон» перенесла в своей деятельности акцент на лучшие образцы «академических» музыкальных жанров, прежде всего оперы, камерных вокальных произведений, оперетты. Родкинсон сочетал цели личной наживы с поистине бескорыстной рекламой граммофонной пластинки, проявил себя превосходным организатором, обеспечившим массовое распространение граммпластинок и возможность быстрого удовлетворения спроса многочисленных покупателей. Показательны следующие цифры. В 1903 г. основной завод компании в Ганновере, обеспечивавший тогда пластинками весь европейский рынок, кроме России, печатал ежедневно

¹⁾ Граммофонная жизнь. 1912. № 21. 15 февраля. С. 20.

²⁾ Граммофонный мир. 1911. № 6. 15 марта. С. 7–9, статья «Десятилетие акционерного Общества Граммофон».

25000 дисков. Эта производительность была достигнута за 5 лет развития производства. А его так называемое «отделение» в Риге, а на самом деле завод, производил только для русского рынка 7500 дисков в день уже на второй год после вступления в действие. Как бы то ни было, результат «единовластного» представительства Родкинсона-Рубинского должен быть оценен положительно. Как уже указывалось выше, в 1903 г. в Петербург прибыли директора лондонского офиса и германского филиала компании Барри Оуэн и Теодор Бирнбаум. Результатом их ревизии и последующих хлопот в правительственных инстанциях в Петербурге явилось «Утверждение условий деятельности Английского акционерного общества под названием “Общество Граммофон и пишущая машина” (“The Gramophone and Typewriter, limited”) с основным капиталом 600000 фунтов стерлингов, разделенных на 600000 акций»¹⁾.

За время своего существования в России компания «Граммофон» нередко меняла место нахождения своей главной конторы – Петербург, Рига, Петербург, Москва. Отделения главной конторы в городах России также то создавались, то закрывались, постоянными были лишь отделения в Тифлисе и Омске. Так, в 1908 г. главная контора находилась в Москве, Тверская, 26, а с 14 июля 1909 г. – в Средних торговых рядах на Красной площади в №№ 312–322, в 1910 г. – в Риге, на Александровской улице, 33. В 1915 г. главная контора и завод из Риги эвакуировались в Москву, где оборудование нового предприятия заняло более полугода. Оно вступило в строй в 1916 г. Журнал «Граммофонный мир» сообщал, что из-за переезда «Общество имеет еще порядочный запас невыпущенных номеров и среди них масса интересных»²⁾. Это подтверждается сведениями о записях компании «Граммофон» в Москве в 1915 г., не выпущенных в свет (тогда, в частности, было записано несколько пластинок А. В. Неждановой), а также значительными лакунами в сводном каталоге компании, приходящимися на это время. Отделение компании в Петербурге до 1910 г. находилось на Фонтанке, 58, в Харькове – на Николаевской площади, 18, в Тифлисе – на Головинском проспекте, дом 9, в Омске – на Любинском проспекте, дом Ганышиных, в Ростове-на-Дону – «угол Николаевского переулка и Большой Садовой». Директор главной конторы компании до 1911 г. – А. Г. Михелис, затем – Альберт Лакк (приглашен из фирмы «Кодак»).

¹⁾ Это утверждение последовало 2 мая 1903 г. и опубликовано в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» № 18 (418) от 19 сентября 1903 г., в том же «Собрании узаконений и распоряжений правительства» № 88 (775) от 22 ноября 1908 г. утверждено продолжение операций компании под новым названием «Gramophone Company Limited» вместо прежнего «Gramophone and Typewriter».

²⁾ 1916. № 9. 10 сентября. С. 11.

Кроме «русского» репертуара в России распространялись также пластинки, отпечатанные с матриц с фонограммами, записанными в других европейских странах, а также записанных в США компанией «Victor» (по «союзному» договору между компаниями «Граммофон» и «Виктор» об обмене наиболее интересными фонограммами).

Основные источники по продукции компании «Граммофон»:

1. Каталоги компании «Граммофон»;
2. Каталоги торговых домов, распространявших грампластинки различных производств, включающие записи компании «Граммофон»;
3. Рекламные объявления, информационные списки новых грампластинок компании «Граммофон» как в повременной печати (в основном специальной), так и изданные компанией «Граммофон»;
4. Документальные материалы из архива компании в Лондоне, опубликованные в журнале «The Record Collector», Ипсвич, Великобритания;
5. Главный источник – сама пластинка производства компании «Граммофон», этикетка и «зеркало» которой несут важную информацию.

Использование всех этих источников позволяет очень часто получать точную надежную информацию по конкретным фонограммам, по группам фонограмм; информацию, которая косвенно влияет на выяснение частных вопросов истории компании «Граммофон», ранней грамзаписи в целом, проясняет детали биографии артистов-исполнителей и т. д.

Основные элементы для источниковедческого анализа пластинок компании «Граммофон»

Формат пластинки (диаметр диска)

С начала промышленного производства грампластинок существовал единственный формат диска – 7 дюймов (17, 5 см) в диаметре. До 1901 г. производились только такие диски. В 1901 г. началась запись и выпуск пластинок диаметром 10 дюймов (25 см), названных «концертными». Это отразилось в надписи на этикетке: «Gramophone Concert Record» («концертная запись граммофона»). В 1902 г. появился формат 12 дюймов (30 см), названный «Монарх». На этикетках печаталось: «Gramophone Monarch Record». Позднее в России распространились иные названия трех форматов, соответственно: «миньон», «гранд», «гигант». Они используются и в настоящее время. Все три формата впервые появились в США в производстве Берлинера-Джонсона и, благодаря компании «Граммофон», стали общепринятыми. Иные форматы пластинок, взятые на вооружение после 1903 г. производствами